

— Голова уже показалась, а сам так и не вылез, — Хэ Гуй окликнул остальных, подозвал их ближе, и они сообща вытащили водного демона на берег.

Эту вылазку вполне можно было назвать успешной: весь демон был обвешан ветхими мешочками цянькунь, которых набралось около двух сотен, а в ладони он сжимал пригоршню великолепных морских синих жемчужин, кристально чистых и прозрачных.

— Это жемчужины цзяо, — Се Жэнь поднял одну. — Сначала статуя цзяожэня, теперь эти жемчужины... На тех трех кораблях, пропавших много лет назад, были цзяожэни?

— Нет, — ответил Ли Хуань. — Мы с Мо Чи внимательно изучили все записи про море Байша и ни разу не встречали упоминаний о цзяожэнях.

До того как их поглотила пучина, три больших корабля благополучно плавали по этим водам больше века, и никаких происшествий с ними не случалось. Маршрут проходил через множество процветающих пристаней, поэтому на борту всегда было полно людей.

Остальные попытались обыскать несколько мешочков цянькунь и действительно нашли всякую бытовую мелочь, а также прекрасно сохранившиеся ткани высшего качества. Это совпадало с тем, что было написано в книгах: на кораблях находилось много ткачих и прядильщиц шелка, отправлявшихся на Текстильную ярмарку Наньяна.

Фэн Цяньсюэ спросил:

— Были ли среди пассажиров, кроме ткачих, какие-нибудь именитые люди?

Мо Чи припомнил:

— Самым известным, пожалуй, был заклинатель по имени Тянь Уцзи. Седой, но моложавый лицом, он вечно путешествовал без постоянного пристанища, повсюду занимался истреблением демонов, а его совершенствование было неизмеримо глубоким. До сих пор во многих прибрежных деревнях на стенах висят портреты седобородого старца, натягивающего лук навстречу волнам. Простые люди его очень любили.

— Натягивающего лук?

— Тянь Уцзи был лучшим лучником, ни одна его стрела не летела мимо цели.

Но даже такой могущественный заклинатель в конце концов не смог избежать участи быть поглощенным морем Байша.

Фэн Цяньсюэ выбрал мешочек цянькунь, который выглядел новее прочих, перевернул его и потряхнул. На этот раз из него вывалился целый рулон ткани и с глухим стуком тяжелым грузом рухнул на землю, да так, что по воде пошла рябь.

Мо Чи едва не оттоптали ноги:

— Какая из сестриц-ткачих везла этот товар? Слишком уж добротная вещь!

— Это не простая ткань, это шелк цзяо, — Се Жэнь подхватил противоположный край и вместе с Фэн Цяньсюэ развернул рулон.

Маленькие духи с фонарями тут же, кряхтя и сопя, сгрудились вокруг. Пляшущие огоньки озарили вышитый рисунок:

Красивый заклинатель с белоснежными волосами и юным лицом сжимал в руках длинный лук, целясь в клубившуюся перед ним непроглядно-черную тучу.

Водный демон трепетно спросил:

— Что это такое?

Остальные в один голос ответили:

— Цзюин!

С тех пор как море Байша поглотило три больших корабля, прошло ровно сто двадцать лет.

Се Жэнь произнес:

— Значит, по крайней мере тогда эта голова Цзюин уже пробудилась.

— Неудивительно, что море Байша до этого веками оставалось спокойным, а потом внезапно начались бедствия, — сказал Ли Хуань. — Оказывается, всему виной эта уродливая тварь.

Изображенный на шелке цзяо лучник — это и был Тянь Уцзи. Судя по всему, он вступил в жестокий бой с Цзюин, однако, учитывая трагическую судьбу трех кораблей, сторона добра, похоже, не одержала победы. Но если бы победил Цзюин и захватил тело Тянь Уцзи, в мире наверняка появился бы новый, невероятно могущественный демон. И все же за прошедшее столетие о подобном ничего не было слышно.

Мо Чи пробормотал:

— Раз уж цзяожэни решили выткать на ткани Тянь Уцзи и Цзюин, почему не рассказали историю подробнее? На этом рисунке без начала и конца толком ничего не разглядеть.

Фэн Цяньсюэ прижал кончик пальца к нарисованной волне и на мгновение сосредоточился. К своему удивлению, он ощутил едва заметную сырость и дрожь. В мире заклинателей действительно существовала техника, позволявшая превращать горы и реки в картину. Шагнуть в такое полотно означало вступить в другой мир. Но владели подобными чарами в основном вольные бессмертные скитальцы. Они бродили по миру без оков и привязанностей, взирая на мирскую суету как на струйку дыма, цветок или порыв ветра. Не имея ни желаний, ни притязаний, они могли использовать небо как кисть, а землю как свиток, чтобы запечатлеть бесчисленные пути Великого Дао, таящиеся в их сердцах... И к цзяожэням это, похоже, не имело никакого отношения.

Се Жэнь, видя, что тот молчит, спросил:

— Что такое?

Фэн Цяньсюэ ответил:

— Кажется, в эту картину можно войти.

— В самом деле, по ткани все время пробегают сияющие сполохи, хоть и едва заметные, — заметил Хэ Гуй. — Так что, мы войдем?

— В обычную картину гор и рек войти можно без проблем, но от этой веет скверной и тьмой, — нахмурился Мо Чи. — Хоть на ней и изображен Тянь Уцзи, кто знает, что кроется внутри на

самом деле? Вдруг Цзюин в те годы успешно поглотил даоса Тяня и превратил всех людей с кораблей в марионеток, и теперь они ждут нас внутри? Разве это не означает самому лезть в ловушку? По-моему, лучше вынести ткань наружу и отдать на усмотрение господина Чжу.

Ли Хуань тоже поддержал его предложение, а вот Хэ Гуй соглашаться не хотел. Се Жэнь прекрасно понимал причину его упорства: голова Цзюин для нынешнего утеса Сюэцзю была сродни драгоценному сокровищу — потерять хотя бы одну из них было бы огромной утратой. Се Жэнь оттащил его в сторону и, обняв за плечи, тихо сказал:

— Эта голова все равно тебе не принадлежит, так что не лезь ты в это дело.

Хэ Гуй косо посмотрел на него:

— Будто я тебя не знаю! Не станет этой головы — ты придешь отбирать у меня следующую.

— Не буду, точно не буду! — Се Жэнь поднял руки в знак клятвы и уже собирался потянуть его назад, как вдруг за спиной раздался испуганный возглас. Резко повернувшись, он увидел, что Фэн Цяньсюэ целиком проваливается в шелк цзяо! У Се Жэня в груди все похолодело, он рванулся вперед, чтобы схватить его, но успел лишь оборвать край белоснежного полы одежды.

Все произошло слишком быстро. Ли Хуань, стоявший рядом, даже толком ничего не разглядел и лишь в панике выкрикнул:

— Брат Фэн вроде бы не сам туда прыгнул, его будто затянуло какой-то неведомой силой!

Се Жэню было не до расспросов. Он подхватил упавший на землю нефритовый меч:

— Оставайтесь здесь и сторожите, а я иду за ним.

Хэ Гуй воскликнул:

— Я тоже...

Не успел он договорить, как Се Жэнь уже прыгнул в картину.

— ...

Ревевшие исполинские волны, казалось, вот-вот обрушат само небо!

Фэн Цяньсюэ с силой рухнул в кучу камней. Ли Хуань оказался прав: он действительно не по своей воле вошел в картину — его затянуло насильно. Вот только вокруг не было видно ни души, лишь бурлящие темными течениями бескрайние морские просторы да отвесные скалы. Когда налетал очередной гигантский вал, весь остров содрогался, словно от землетрясения — место было не из лучших.

Он поднялся, опираясь на камень, выковырял из скальной расщелины своего горемычного любимого сына Се Дашэна и привязал его обратно к нефритовой подвеске. Затем Фэн Цяньсюэ какое-то время вглядывался в небо, но Се Жэня не увидел и тут же всё понял: оказывается, на этом куске шелка цзяо было выткано несколько разных миров. Сам он попал на морской берег, а Се Жэнь оказался где-то в другом месте.

Что же до того, почему высший бессмертный Цюньюй был так уверен, что младший господин Се непременно прыгнет вслед за ним... Стоило ли вообще над этим задумываться? Он потрогал

опустевший пояс, наугад вытащил из мешочка цянькунь другой меч и с ним в руках отправился на поиски. Должно быть, из-за того, что при падении было больно, рядом никто не крутился и не лип к нему, да еще и подол одеяния оказался порван, настроение у него было скверным. Смотрелся он свирепо и угрюмо. Пройдя немного, он с размаху ударил рукоятью меча по прибрежному утесу и грозно крикнул:

— Выходи!

— ...

Раздался тихий шорох, и из укрытия выбралась маленькая девочка. Она уставилась на него пристальным взглядом. В руках она сжимала маленький нефритовый челночек. Ее лицо было пепельно-серым, а зрачки — помутневшими и расфокусированными.

Она не была живым человеком.

Фэн Цяньсюэ слегка нахмурился и присел перед ней, чтобы их глаза оказались на одном уровне:

— Ты понимаешь, что я говорю?

Девочка издала в ответ лишь смутные, невнятные звуки.

Фэн Цяньсюэ приподнял ее подол и увидел под слоями рваной ткани две иссушенные кости. Он тихо вздохнул. Сам он всегда отличался чистоплотностью, но сейчас все же достал свой платок и аккуратно вытер грязь с испачканного личика. Нефритовый челночек в руках девочки служил для ткачества: вероятно, сто с лишним лет назад она собиралась отправиться вместе со старшими на ярмарку в Наньян, однако навеки осталась пленницей этого места.

Фэн Цяньсюэ на кончике пальца вызвал мягкий снежный свет, который разрушил темные марионеточные чары, внедренные в ее тело.

В то мгновение, когда оковы пали, девочка наконец закрыла глаза и замерла, падая назад. Фэн Цяньсюэ вовремя подхватил ее двумя легкими порывами свежего ветра и тихо произнес напутствие:

— Пусть в следующей жизни тебя ждут лишь мир и покой.

Свежий ветер сделал несколько кругов и унес девочку к самому краю неба — невероятно холодному и чистому, где выпал едва заметный мелкий снег.

Фэн Цяньсюэ поднялся на ноги. Всего в те годы погибло двенадцать тысяч восемьсот семьдесят два заклинателя. Раз уж ему удалось отыскать одного, значит, есть надежда найти и остальных двенадцать тысяч восемьсот семьдесят одного. Что же касается даоса вроде Тянь Уцзи с его высочайшим уровнем совершенствования, то даже если Цзюин смог его одолеть, он вряд ли стал бы превращать его в низшего марионетку. Возможно, его еще можно спасти.

Подумав об этом, он ускорил шаг, намереваясь обследовать другие места.

А в это время на другом конце Се Жэнь свалился прямо в густую, плотную толпу людей.